

Да, ты был прав, Аллендис.

Реальность, в которой я находилась сейчас, отличалась от моей прошлой жизни. Это будет нелегко, но я больше не собираюсь застревать в прошлом, потому что мое прошлое никогда уже не вернется. Я мечтала о другом будущем. И у меня появилась слабая надежда, что я все-таки смогу изменить свою судьбу.

Я вдруг затосковала по своему отцу. Несмотря на то, что он знал, что я заболела, он не пытался расспрашивать меня, боясь спровоцировать ухудшение моего состояния. Я догадывалась, насколько сейчас сильно было разбито его сердце. Я догадывалась, как многое он хотел спросить меня. И я могла понять, что он чувствовал, когда не мог спросить, потому что боялся, что мне станет еще хуже. Он мучился, зная, что сердце его единственной дочери так сильно страдает.

Переполненная сильными эмоциями, мне захотелось прямо сейчас увидеть своего отца, бросившись в его объятия. Я хотела рассказать ему обо всем, что до сих пор меня так сильно огорчало.

Я привстала, напрягая дрожащие ноги. Неуверенными шагами подойдя к двери, я распахнула ее и увидела своего отца, застывшего на месте. Он стоял в дверях, одетый в белую униформу, покрытую дорожной пылью.

Подступившие слезы, больно защипали мне глаза. Прошло, по крайней мере, не меньше ночи с тех пор, как я отключилась. А он, должно быть, так и стоял снаружи моей комнаты в ожидании, когда же я выйду к нему.

Я медленно, неуверенными шагами подошла к нему ближе. Дрожащий голос сорвался с моих губ:

- Папа...

- Да, детка, - ответил он мне хриплым голосом.

Со всего маху я бросилась в его объятия, как будто собиралась снова упасть в обморок. Он быстро обнял меня, поддерживая, продолжая гладить по волосам. Я знала, что он испытал сейчас огромное облегчение, обнимая меня вот так. Я тихо прошептала, прижимаясь к нему всем телом, растворяясь в его объятиях:

- Давай вернемся в столицу, папочка. Мне нужно многое тебе рассказать.

- ... Конечно, давай вернемся.

Я задрала голову навстречу ему, лучезарно улыбаясь. На его лице тоже застыла улыбка, пока

он с тревогой всматривался в черты моего лица. Под ярко-голубым безоблачным осенним небом мы замерли, освещаемые яркими лучами утреннего солнца.

Ослепительно голубое небо без единого облачка. Осень. В саду, где не дул даже легкий ветерок, было очень спокойно. Лозы плюща оплели собой почти полностью внешнюю кирпичную стену особняка.

Я тяжело вздохнула, глядя на красные и зеленые занавески на окнах.

Ах, как же мне скучно. Если бы я знала, что это будет так, я бы просто вызвалась помочь им.

Слуги особняка были очень заняты упаковкой наших личных вещей. Мы возвращались в столицу. Изначально я должна была помочь им в этом. Но дворецкий настоял на том, чтобы я просто отдыхала. Поэтому я вышла прогуляться, оставив все заботы ему.

Ну, и как я могу убить время? Даже если я сейчас вернусь в особняк, дворецкий не позволит мне ничего делать. Я не могу спокойно стоять и болтать с ним, когда они так заняты сборами.

Сцепив руки, я размышляла над тем, чем бы мне сейчас заняться.

Точно, Карсейн!

Я развернулась, направившись к тренировочному полю. Поскольку я не видела его нигде весь день, мне было ясно, что я найду его именно там, упражняющимся в фехтовании. Когда я вышла из сада и прошла немного подальше, то увидела, как что-то красное мелькнуло среди деревьев.

Понятно. Значит он тренируется здесь.

Я тихо подошла поближе и молча ждала, когда он закончит свою тренировку. Но он не спешил останавливаться, хотя прошло уже много времени.

Я уже колебалась, не зная, что предпринять дальше, обнаружив, что он не собирается останавливаться в ближайшее время, хотя и был весь уже мокрый от пота.

Что же мне делать? Может просто незаметно уйти?

Когда я развернулась, уже собираясь по-тихому покинуть это место, я вдруг услышала, как что-то упало на землю. В спешке обернувшись, я заметила знакомый меч, валяющийся сейчас на земле. Я вздрогнула, остановившись. Потому что мальчик, что уставился неподвижным взглядом на меч, выглядел очень странно.

- Черт возьми! - мальчик нервно пнул ногой землю, повалившись в следующий миг сверху на листья.

Может, мне просто развернуться сейчас и...

Он явно был не в духе. Замешкавшись на мгновение, я вдруг обнаружила, что мальчик со сбившимся дыханием уже заметил меня, прикрыв глаза от яркого солнца.

- О, ты здесь?

- Да. Смотрю, ты усердно тренируешься.

- Ну, не так уж и много я тренировался.

Я покачала головой, удивленная его необычной реакцией. Что с ним такое?

- Эй...

- Хм?

- Ты сейчас в порядке?

- О, я в порядке.

- Хорошо, что это так.

- Хм. Мне жаль, что я заставила тебя так беспокоиться обо мне.

- ... Если ты знаешь, то больше не болей.

Почему он так странно себя ведет? Его обычным ответом мне могло быть, что его не волнует мое состояние. Или он мог снова с насмешкой указать на мою физическую слабость. Я широко раскрыла глаза от его неожиданных слов.

Когда я уже собиралась спросить его, что с ним не так, Карсейн внезапно снова поднял меч, вскочив на ноги.

- Ты собираешься продолжить тренировку?

- Да. Если ты сюда пришла не для этого, то уходи, займись своими делами.

- ... Хорошо. Я поняла. Тогда я сейчас уйду.

Он встряхнул рукой, как будто был чем-то раздосадован, снова взявшись за меч. Что за черт? Почему он так сильно изменился? Что с ним случилось?

- Тия, оказывается вот ты где.

Я обернулась, услышав, как меня окликают знакомый мне голос. Я не знала, когда он подошел сюда, но мой отец с беспокойством сейчас смотрел на меня. Как будто он хотел о чем-то поговорить, не зная, как начать разговор. Мой отец нежно погладил меня по голове и спросил:

- Погода хорошая. Ты не пройдешься со мной немного?

Мы с отцом гуляли по саду, где еще цвели осенние цветы. Мой отец, который долгое время молча наслаждался пейзажем, наконец заговорил:

- Я думаю, мы можем уехать отсюда завтра. Тебе разве не грустно? Тебе, должно быть, очень понравилось это место.

- Да, но сейчас мне нужно возвращаться обратно. Поскольку это не слишком далеко от нашего дома в столице, я подумываю иногда наведываться сюда в будущем.

- Думаю, это звучит неплохо, - ответил он после некоторого молчания и вдруг спросил. - Ты не была обижена моими словами?

- Прошу прощения?

- Я имею в виду в тот день. Прости, что заставил тебя выслушать такое.

- Ах, - оказывается он мучился от брошенных им жестоких слов, когда я была не в себе? Почему-то я почувствовала себя лучше, услышав это. Я почувствовала, как что-то теплое распускается в моем сердце. Замечала ли я раньше, как меня любили до сих пор?

- Я был шокирована. Но я бы не смогла прийти в себя, если бы ты этого не сделал. Спасибо тебе.

- ...

- Я знаю, ты был тогда сильно расстроен из-за меня. Мне действительно жаль.

- Нет, вовсе нет. Но теперь с тобой все в порядке?

- Да, папочка.

- Я рад это слышать, милая.

Я лучезарно улыбнулась ему в ответ, и он явно испытал сильное облегчение. Я чувствовала, что теперь могу уйти с миром, потому что поняла, что моя нынешняя жизнь отличается от моей прошлой. Я также знала, что если изменится настоящее, то может измениться и будущее. Хотя мне казалось, что до сих пор ничего не изменилось, я была удовлетворена уже тем фактом, что увидела эту небольшую возможность.

На следующий день мы с отцом и Карсейном отправились в столицу. Слуги дома провожали нас с сожалением. Когда обычно мы ехали из поместья, я могла немного полюбоваться пейзажем снаружи, но сейчас у меня не было на это времени. Мне нужно было еще кое-что сделать.

- О, вот чем ты занят на работе.

- Да, ты отлично справилась, Тия. Давай сделаем перерыв.

Я отложила документы, вздохнув. Работа моего отца сильно отличалась от того, что я изучала до сих пор, поэтому даже простое ознакомление с бумагами требовало от меня большой сосредоточенности. Я поморгала, снимая напряжение глаз, и наклонила голову на бок, потому что заметила, как Карсейн задумчиво смотрит в окно, подперев подбородок одной рукой.

- О чем он так напряженно думает? - пробормотала я сама себе под нос.

В тот момент, когда я собиралась уже заговорить с ним, экипаж резко остановился. Я на мгновение потеряла равновесие и упала вперед, зажмурившись от испуга.

О, нет!

- С тобой все в порядке? - спросил Карсейн, крепко обнимая меня своими теплыми руками. Когда я открыла глаза, то увидела, что он смотрит на меня сверху вниз в замешательстве. Его руки лежали на моей талии, он прижимал меня к себе.

Я резко покраснела, потому что мы находились слишком близко друг к другу.

- О, да. Я в порядке. Спасибо, Карсейн.

Отвернув свое покрасневшее лицо в сторону, я быстро отстранилась от него. Когда я приняла нужную позу и снова села, то услышала голос молодого человека, доносившегося снаружи.

- Сэр, с вами там все в порядке?

- Мы в порядке. Что происходит? - спросил отец.

- Последние несколько дней здесь шел сильный дождь. Я думаю, мы увязли в грязи.

- Понял. Позвольте я выйду, чтобы помочь, - кивнув, он уже открыл дверцу экипажа, собираясь выйти наружу.

После того, как отец и Карсейн вышли, я тоже вышла вслед за ними, избегая по возможности сильной грязи. Учитывая, что колеса увязли в грязи глубоко, нам потребуется некоторое время, чтобы вытащить экипаж из ловушки.

- Тия, поскольку тебе может стать скучно просто стоять рядом с нами, иди прогуляйся поблизости. Нам потребуется некоторое время, чтобы вытащить экипаж из грязи.

- Ах, да. Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/9484/2818905>